

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 14 февраля 1946 года, 11 ч. утра Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

73. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/5)¹¹⁴.
3. Доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности (документ S/6)¹¹⁵.

74. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

75. Письмо глав ливанской и сирийской делегаций¹¹⁶

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вторым пунктом стоит письмо глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря, разосланное в виде документа S/5.

Прежде чем Совет приступит к обсуждению проблемы, на которую обратили внимание Совета делегации Ливана и Сирии, я должен просить Совет разрешить два-три процедурных вопроса.

В письме от 4 февраля обе эти делегации воспользовались своим правом членов Организации, чтобы довести до сведения Совета об известном обстоятельстве на основании пункта 1 статьи 35 Устава. Они называют это обстоятельство «спором». Согласно статье 32 Устава, когда какой-нибудь спор рассматривается Советом, Совет должен пригласить члена Организации, являющегося стороной в споре, но не состоящего членом Совета Безопасности, принять участие в обсуждении, относящемся к этому спору.

Оговорка в заключительной части пункта 3 статьи 27, как это известно членам Совета Безопасности, применяется также при рассмотрении Советом Безопасности спора. Однако часто бывает невозможно сразу ответить на вопрос, имеется ли налицо спор. Совет Безопасности должен будет сам, в случае необходимости, решить этот вопрос. Я обращаю внимание Совета на то, что в настоящей стадии дела было бы в высшей степени неудобно делать какую-либо попытку ответить на вопрос — имеется ли в дан-

ном случае налицо спор. Было бы удобнее — а по-моему это просто необходимо — сначала выслушать непосредственно заинтересованные государства.

Кроме того, для нас нет необходимости в настоящем положении дела решать, применима ли статья 32. Независимо от того, имеется ли налицо в техническом смысле спор, совершенно очевидно, что Сирия и Ливан являются государствами, интересы которых специально затронуты обсуждением вопроса, поставленного теперь перед Советом.

Поэтому я считаю, что нам надлежит воспользоваться нашей собственной властью на основании статьи 31 Устава и пригласить Сирию и Ливан к участию, без права голоса, в обсуждении этого вопроса, так же как мы поступили в делах, касавшихся Ирана и Греции.

Я думаю, что было бы также полезно заранее решить вопрос, возникший в позднейшей стадии при рассмотрении нами индонезийской проблемы. Я имею в виду вопрос о том, будут ли Сирия и Ливан пользоваться за столом заседания Совета правом делать предложения. Имея в виду, что правила процедуры в настоящее время рассматриваются в нашем же собственном Комитете экспертов, я считаю, что в этом вопросе Совет должен вступить на тот же путь, который был избран в деле об Индонезии.

Поэтому, если нет возражений, я предлагаю: во-первых, пригласить представителей Сирии и Ливана занять места за столом Совета; во-вторых, сообщить им по занятии ими указанных мест, что Совет пригласил их к участию, без права голоса, в обсуждении вопроса, внесенного ими в Совет Безопасности; в-третьих, сообщить им также, не связывая Совета в отношении принятия им любой точки зрения в других случаях, что Совет предоставит им в надлежащий момент возможность пользоваться правом вносить предложения по этому вопросу, если они найдут это нужным.

Приемлема ли для членов Совета такая процедура?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Вы возбудили известный вопрос и находите, что в настоящее время он не должен быть точно разрешен. Он заключается в том, должна ли поставленная перед нами проблема рассматриваться как спор или как ситуация.

Обращаю внимание Совета на различие, установленное между этими двумя случаями в вопросе голосования и осуществления права вето. Если речь идет о споре, то точно установлено, что стороны в споре не могут принимать участия в голосовании. Если речь идет о ситуации, то Совет повидимому находит, что право голоса должно быть признано. Я прошу Председателя пояснить нам следующее: применимо ли право вето при определении нами того, имеем ли мы перед собой ситуацию или спор или, напротив,

¹¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 9.

¹¹⁵ Там же, Дополнение № 2, приложение 1.

¹¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 9.

мы считаем, что это процедурный вопрос и, следовательно, достаточно большинства семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как вы помните, я заявил, что считаю неудобным разрешение этого вопроса именно в данный момент и что нам следует подождать устных объяснений заинтересованных сторон, а потому, уже в той новой стадии дела, Совет может рассмотреть вопрос, возбужденный представителем Египта, если Совет найдет это желательным.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Мое заявление не касается самого содержания решения по вопросу, имеем ли мы дело с ситуацией или со спором. Я спрашиваю (и думаю, что это должно быть установлено теперь же), каким способом мы будем выносить такое решение, допуская применение права вето или без права вето?

Поясняю мою мысль. Значение вопроса вполне очевидно. После того, как мы выслушаем стороны, участвующие в споре или ситуации, мы уже не можем решать, будет ли нами допущено осуществление права вето или нет. Ведь действительно, в этом деле заинтересованы два члена Совета, обладающие правом вето; в известный момент один из них может заявить, что он не считает это ситуацией и, следовательно, намерен воспользоваться своим правом вето. Поэтому, хотя я вполне согласен с Председателем в том, что нам не следует выносить решения, не выслушав предварительно делегаций Ливана и Сирии, тем не менее я считаю, что мы должны теперь же установить, будет ли вынесенное нами после объяснений сторон решение допускать осуществление права вето, или нет; другими словами, следует установить, является ли это вопросом процедуры, или нет.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Я не имею никаких возражений против приглашения представителей Сирии и Ливана к участию в заседании Совета. Но я хочу отметить, что такое приглашение, мне кажется, не должно означать, что если какое-либо состоящее членом Организации государство заявляет о существовании спора, то Совет должен принять за факт, что действительно налицо спор в техническом значении этого слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Заявление представителя Нидерландов, разумеемся, вполне отвечает высказанному мною ранее. Что же касается пожелания представителя Египта, то я думаю, что возбуждаемый им вопрос может быть разрешен с таким же успехом позднее, как я и предлагаю, так как до тех пор пока Совет не ознакомится вполне с характером дела, которое ему предстоит рассматривать, мы не можем, мне кажется, установить, в чем именно состоит его сущность и есть ли это ситуация или спор. При таких обстоятельствах я настаивал бы на том, что Совет без ущерба для дела может подождать до этого момента.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Извините меня, но я должен проявить настойчивость. Я думаю, что, за исключением одного пункта, мы очень близки к взаимному пониманию. Я вполне согласен с Председателем, что необходимо отложить решение Совета отно-

сительно характера вопроса, т.е. о том, имеем ли мы дело со спором или с ситуацией, до тех пор, пока мы не выслушаем объяснений представителей Ливана и Сирии. Но я спрашиваю себя, почему бы мы не могли принять теперь же решение по другому вопросу, который мы все равно должны решить, т.е. является ли первый вопрос вопросом процедуры, или нет. Чтобы выяснить, относится ли решение, которое Совету предстоит вынести, к вопросу процедуры или же к самому спору и повлечет ли оно за собою осуществление права вето или нет, — я позволяю себе внести в Совет формальное предложение.

Это предложение следующее:

Любое решение Совета о том, представляет ли собою проблема, подлежащая его разрешению, спор или ситуацию, должно рассматриваться как вопрос процедуры.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (говорит по-английски): Мы можем конечно сетовать на то, что у нас нет правил процедуры. Но я должен выразить надежду, что в будущем Совет установит порядок, при котором не будут приниматься простые, не сопровождаемые доказательствами, письма. Недостаточно, если член Организации заявляет в письме о существовании ситуации или спора, не приводя к тому оснований. В следующий раз, когда мы получим такое письмо или заявление, я надеюсь, что Совет будет в состоянии решить, имеет ли он дело со спором или с ситуацией, прежде чем пригласить заинтересованных членов Организации принять участие в заседании Совета. Но сейчас мы не можем этого сделать. Мы можем лишь поступить точно так же, как уже поступили в первом из поступивших к нам дел, т.е. в деле Ирана. Мне кажется, что в том деле стороны были выслушаны, а затем Председатель, касаясь процедуры, вынес постановление, что это спор, и советская делегация не возражала против этого постановления, хотя оно конечно значило, что представители Советского Союза не могли участвовать в голосовании. Я думаю, что настоящее дело является совершенно таким же и что Председатель должен вынести подобное же постановление, после того как будут выслушаны представители Сирии и Ливана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Меня интересует, удовлетворит ли представителя Египта, если Совет в настоящий момент признает, что этот вопрос является вопросом процедуры, а затем, после того как заинтересованные стороны дадут свои устные объяснения, Совет разрешит поднятый вопрос.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Я внес формальное предложение, сущность которого заключается в том, что решение Совета о том, что тот или иной рассматриваемый им вопрос представляет собой спор или ситуацию, является решением по вопросу процедуры.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (говорит по-английски): Мне кажется, мы обсуждаем два разных вопроса. Первый вопрос — это считать ли внесенное в Совет дело спором, как то утверждается в письме делегаций Сирии и Ливана, или же ситуацией. Мне кажется, что насчет этого мы все согласны. Мы находим, что лучше всего не выносить решения по этому вопросу

до тех пор, пока Совет не заслушает объяснения не только представителей Сирии и Ливана, но и других непосредственно заинтересованных сторон. Я думаю, что на этом мы все сходимся.

Затем представитель Египта возбудил вопрос процедурного характера, а именно как должно быть произведено голосование по вопросу о том, имеем ли мы дело с ситуацией или спором. По его мнению, этот последний вопрос является вопросом процедуры и поэтому не требует предусмотренного статьей 27 единогласия среди постоянных членов Совета.

Я должен доложить, что это очень важный процедурный вопрос. Что касается переданной на рассмотрение Совета проблемы, Совет может достигнуть единогласия в вопросе о том, к какой категории она относится. Поэтому я полагаю, что раз было внесено это предложение, раз оно связано с очень важным процедурным вопросом и всякое решение по нему может стать прецедентом на будущее время и раз при Совете имеется группа экспертов, работающих над правилами процедуры, — этот вопрос может быть передан этой группе для изучения и последующего доклада Совету.

Я предлагаю, чтобы предложение представителя Египта было принято к сведению и передано в Комитет экспертов для изучения и доклада Совету.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я придерживаюсь той же точки зрения, что и г-н ван-Клеффенс. Если государство, выставляющее известное обвинение, заявляет, что налицо имеется спор, то значит спор имеется. Если одно государство обвиняет другое государство в чем-либо, и то государство, против которого направлено обвинение, отвергает или его оспаривает, то налицо имеется спор, и Совет может делать рекомендации. Это простой ответ на вопрос, я думаю.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Г-н Бевин заявил, что по его мнению достаточно одной из сторон заявить, что существует спор, чтобы действительно существовал спор. Это заявление противоположно тому, которое сделали вы, г-н Председатель. Если мы остановимся на том, что достаточно какой-нибудь из сторон заявить, что существует спор, для того чтобы Совет решил так же, то мое возражение отпадает. Но если, как мне кажется, существует тенденция считать, что решение этого вопроса является делом Совета, то я присоединюсь скорее к этой точке зрения, ибо недостаточно сказать, что существует спор или ситуация, для того чтобы они действительно существовали. Выяснить это должен сам Совет.

Я позволяю себе не согласиться с мнением, высказанным представителем Китая, будто мы можем достигнуть единогласного решения. Я задам ему вопрос: а если решение не будет единогласным, тогда что? Было бы очень важно разрешить этот вопрос теперь же. Есть предложение передать эту проблему экспертам. Но ответ так очевиден, что я не понимаю, как этот вопрос может даже обсуждаться. Если предоставить каждому из постоянных членов Совета право решать, имеется ли налицо ситуация или спор, то он может выступить в любой момент и заявить: мы имеем тут дело с ситуацией. Если

это не вопрос процедуры, то этот член Совета может использовать решающий характер своего голоса для вынесения решения, что налицо ситуация, и таким образом обратить пункт 3 статьи 27 в мертвую букву. Получится совершенно то же, что было бы, если бы вето применялось во всех случаях. Если постоянным членам Совета будет предоставлено решать, что налицо имеется ситуация даже тогда, когда по мнению всего мира это не так, и если мы не будем считать, что речь идет о вопросе процедуры, то мы дадим постоянным членам Совета право вето во всех случаях, когда им заблагорассудится им воспользоваться. Это противоречит духу и букве Устава, всему, что мы говорили, и всем решениям, которые мы вместе приняли.

Г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Вопрос, возбужденный представителем Египта, кажется мне академическим вопросом, стоящим совершенно вне сферы компетенции Совета. Совет не должен решать, имеется ли налицо спор и насколько он важен. Решать этот вопрос должна сторона, передающая дело в Совет. Все статьи Устава указывают на это ясно. Единственный вопрос, который должен решать Совет, это — может ли такой спор или такая ситуация или продолжение такой ситуации или такого спора угрожать миру. По этому вопросу Совет должен вынести решение, и естественно что к этому вопросу, т.е. к вопросу о том, надлежит ли Совету предпринять какие-либо действия, или нет, пункт 3 статьи 27 должен применяться.

Имеется еще статья 33, согласно которой стороны, участвующие в любом споре, должны прежде всего стараться разрешить этот спор мирными средствами по своему собственному выбору. Им то, поэтому, и надлежит решать, являются ли данная ситуация или их отношения с другой державой таким делом, которое следует довести до сведения Совета. Поэтому я считаю, что для Совета те отличительные признаки спора и ситуации и те различия между ними, на которые здесь ссылались, не представляют никакого интереса.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): К сожалению, я не могу согласиться с точкой зрения, только что высказанной моим соседом справа. Хотя я и не вполне уверен, что г-н Бевин точно истолковал все мои мысли в своем недавнем выступлении, я вполне согласен с ним, что любая сторона вправе, если она этого пожелает, довести до сведения Совета о споре или ситуации. Но так как решение вопроса о том, имеется ли налицо спор или ситуация, влечет за собою известные последствия, касающиеся процедуры голосования, то я не думаю, чтобы окончательное решение этого вопроса могло быть предоставлено сторонам. Этот вопрос должен решаться Советом по заслушивании объяснений сторон относительно обстоятельств дела.

Я вполне согласен с представителем Китая, что было бы хорошо изучить этот вопрос. Мне кажется, что эти споры очень полезны, так как мир может видеть, как Совет занимается разработкой того, что может быть названо его общим правом. Мы пытаемся найти правильный путь. Мы представляем собой новое учреждение.

В этих вопросах мы должны действовать очень осторожно, и я думаю, что мы будем лучше обслуживать интересы всех, если сначала будем выслушивать стороны, а затем уже выносить решения.

Я согласен с представителем Египта в том отношении, что мы могли бы, может быть, теперь же произвести голосование по поставленному им вопросу. Но я вовсе не вижу в этом необходимости и охотнее сделал бы это после того, как мы выслушаем стороны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу высказать представителю Египта, что вполне оцениваю важность вопроса, на который им обращено внимание Совета, и считаю, что этот вопрос относится к числу тех, которые Совет должен будет разрешить в известный момент. Но я хочу указать на то, что у нас на повестке дня стоит вопрос о правилах процедуры, тесно связанный с вопросом, на который он обратил сегодня внимание Совета.

Я хотел бы знать, согласится ли представитель Египта следовать осторожному совету, данному представителем Китая, отложить в настоящей стадии дела обсуждение этого вопроса, которым мы должны будем заняться позднее, когда нам будут представлены на рассмотрение правила процедуры. В настоящий момент всякое такое решение связано с трудностями и может вызвать для нас затруднения впоследствии, когда мы будем разбирать эти вопросы. Имея в виду такое, по моему мнению, несчастное обстоятельство, как отсутствие у нас правил процедуры, которыми мы могли бы руководствоваться, и тот факт, что мы так или иначе будем призваны к разрешению этих вопросов в недалеком будущем, я хотел бы спросить представителя Египта, не будет ли более подходящим разрешить данный вопрос тогда же.

А. Я. ВЫПИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Для того чтобы разрешить данный вопрос, мне кажется, нужно отойти от отвлеченных и абстрактных положений и решать вопрос в зависимости от того материала, который уже имеется в руках Совета Безопасности и который должен быть рассмотрен Советом Безопасности.

Поставлен вопрос о том, что представляет данный случай, спор или ситуацию. Я думаю, что для того чтобы решить этот вопрос, нужно обратиться к существу дела, как рисуется это дело по самому представлению заинтересованных стран и на основании тех материалов, которые имеются в нашем распоряжении.

В этом случае нужно обратиться к заявлению от 4 февраля, сделанному ливанской и сирийской делегациями. В этом заявлении, во-первых, констатируется, что пребывание в Ливане и Сирии британских и французских войск является нарушением суверенитета этих государств; во-вторых, что такое пребывание в прошлом показало, что это является угрозой миру и безопасности, и отсюда делается вывод — просьба вывести эти войска. Вот три положения, которые выражены в заявлении сирийской и ливанской делегаций. И надо решить, что представляют собой эти три положения. Представляют ли они требования, иск, спор или они не являются

требованием и иском и, значит, не являются спором. Вопрос очень простой.

Если бы, скажем, был спор не между государствами, а между отдельными гражданами, то дело представлялось бы в таком виде: какое-то лицо находится в чужом доме. Хозяин этого дома просит его выехать. Это лицо отказывается выехать, хозяин предъявляет иск в суд о выселении его из своего дома. Спрашивается, спор это или нет. Для юристов здесь нет никакого сомнения, что это спор, что это исковое дело.

Совет Безопасности должен решить вопрос о том, спор ли это или ситуация, по тем материалам, которые имеются в его распоряжении. Сейчас имеются заявления, в которых содержатся известные нам те или иные требования. Я согласен с г-ном ван-Клеффенсом, что это дело Совета. Совет может решить данный вопрос в зависимости от тех материалов, которые имеются в его руках. Я согласен с г-ном Бевином, что в данном случае имеется спор, и поддерживаю предложение представителя Египта г-на Риаза, который настаивает на том, чтобы этот вопрос был решен теперь же.

Если последующее рассмотрение внесет в это дело какие-либо изменения и окажется, что спора нет, то в соответствии с этим Совет и должен будет принять решение. Возможно, что одна сторона примет требования другой стороны — тогда спор прекратится. В противном случае — спор останется и должен быть разрешен Советом. Вопрос о том, спор это или ситуация, лучше решить теперь, так как это гарантирует большую объективность и беспристрастие.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Причиной, по которой я возразил против позиции представителя Мексики, было мое убеждение, что вопрос о том, имеет ли Совет дело с ситуацией или со спором, является вопросом процедуры. По моему мнению недостаточно, чтобы сторона заявила, что дело представляет собой спор, для того чтобы Совет согласился с тем, что оно действительно является спором. Точно так же недостаточно одного лишь заявления постоянного члена Совета о том, кто дело представляет собой ситуацию, для того чтобы оно стало ситуацией. Этот вопрос должен разрешаться в Совете обычным большинством голосов, т.-е. без применения права вето. Иначе, для принятия наших решений мы будем действовать по тому методу, который характеризуется французской поговоркой: *Je te baptise sapeur* (нарекаю тебя сапером). Достаточно ли сказать, что известная вещь существует, для того чтобы весь мир ответил на это: «аминь»? Совет Безопасности должен судить объективно. Он не может следовать такой процедуре.

Но я не хочу отнимать время у членов Совета. Потрачено уже слишком много времени на вопросы процедуры. Я позволю себе сделать еще два предложения в надежде, что наш Председатель их одобрит.

Первое предложение состоит в следующем: Если все члены Совета согласны с тем, что в данном случае мы имеем дело со спором, я согласен на то, чтобы отложить вопрос и разобрать его впоследствии чисто академически, независимо от какого-либо определенного случая.

Если же такого единогласия не будет, я пойду еще на одну уступку и попрошу вас добавить к представленному мною предложению следующие слова: «Не предпрешая окончательного решения, которое будет нами принято, мы постановляем, что...». Таким образом, это предложение будет сформулировано так:

«Не предпрешая окончательного решения, которое будет нами принято, мы постановляем, что любое решение Совета о том, представляет ли собою проблема, подлежащая его разрешению, спор или ситуацию, должно рассматриваться как вопрос процедуры, и голосование по нему должно производиться, как по вопросам процедуры».

Я благодарю г-на Вышинского за его слова; но я хотел бы спросить его, согласен ли он со мною в следующем: когда вопрос представлен на рассмотрение Совета Безопасности, является ли он ситуацией или спором? Есть ли это вопрос процедуры или вопрос существа?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я считаю, что, прежде чем производить голосование по предложению Египта, мы должны поставить на голосование вопрос о том, необходимо ли такое голосование произвести теперь же. Я вношу предложение, что для Совета нет необходимости в голосовании этого предложения в настоящее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вы предлагаете это как поправку?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нет, как отдельное процедурное предложение.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы ответить на вопрос г-на Риаза. Г-н Риаз предлагает вопрос о том, является ли случай, поставленный на обсуждение Совета Безопасности, спором или ситуацией, является ли он таким вопросом, который должен быть решен в порядке процедурного голосования. Я считаю, что вопрос о том, является ли данный случай спором или ситуацией, является вопросом существа, а не процедуры.

Процедура — это порядок решения вопроса, метод решения, а вопрос о том, что же по самому своему существу представляет данный вопрос, есть ли это ситуация или есть ли это спор — это не порядок решения, это не метод решения вопроса, а это как раз относится к оценке данного вопроса по самому его существу. Поэтому такой вопрос должен быть решен не на основании пункта 2 статьи 27, который говорит о процедурных вопросах, а на основании пункта 3 статьи 27, который говорит о решении вопросов непроцедурного порядка. Если, наконец, возникнет вопрос о том, является ли данный вопрос процедурным, или нет, то в таком случае нужно будет применить правило, установленное 7 июля 1945 г. в Сан-Франциско по докладу Третьего комитета, где говорится, что решение по таким вопросам должно быть принято голосами семи членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса постоянных членов Совета, т. е. опять-таки по пункту 3 статьи 27.

Поэтому я полагаю, что предложение г-на Риаза в этой части не может быть поддержано.

Г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я возражаю против этого предложения, так как не считаю такой вопрос предварительным. Решение по вопросу такого характера влечет за собою известные следствия. Одно из первых следствий такого решения касается статьи 32. Если Совет, не выслушав заинтересованных сторон, решит, что это ситуация, а не спор, то в результате стороны будут лишены права быть приглашенными сюда и участвовать в обсуждениях. Я считаю, что это нарушает дух Устава.

Я нахожу поэтому, что, поскольку это касается применения статьи 32, правильна позиция, занятая представителем Соединенного Королевства. Решение о том, ситуация ли это или спор, может быть вынесено только после того, как сторона воспользуется своим правом быть выслушанной. Если, не ознакомившись с фактической стороной дела и не выслушав объяснений заинтересованных сторон, мы решим, что это ситуация, то может быть применена статья 32 — я имею в виду букву статьи 32, — и одна из заинтересованных сторон будет лишена права явиться в Совет и объяснить свое дело. Поэтому, я думаю, неправильно рассматривать это как предварительный вопрос, и я считаю, что сторона, пославшая письмо, должна быть приглашена участвовать в обсуждениях и изложить свое дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю теперь на голосование резолюцию, предложенную представителем Нидерландов, чтобы в данной стадии работы Совета внесенное представителем Египта предложение не ставилось на голосование. Все, кто «за», поднимите руку.

Восемь делегатов голосуют поднятием рук.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, это принято.

В связи с моим заявлением Совету в начале этого заседания, я хотел бы знать, имеются ли возражения против процедуры, которую я предложил в этом первоначальном заявлении. Эта процедура состоит в том, чтобы пригласить представителей Сирии и Ливана за стол Совета и сообщить им по занятии ими своих мест, что Совет пригласил их к участию, без права голоса, в обсуждении вопроса, внесенного ими в Совет Безопасности, и сказать им также, не связывая Совета в отношении принятия им любой точки зрения в других случаях, что Совет в надлежащий момент предоставит им возможность воспользоваться правом вносить предложения по этому вопросу, если они найдут это необходимым.

Если эта процедура приемлема для Совета, то я считаю ее принятой. Приглашаю представителей Сирии и Ливана занять места за столом Совета.

Представители Сирии и Ливана занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сообщаю представителям, только что занявшим места за столом Совета, что они приглашены Советом Безопасности к участию в обсуждениях, без права голоса, а также что в надлежащий момент им будет дана возможность внести предложение, если они того пожелают. Итак, они

осведомлены, что Совет пожелал их присутствия и приглашает их к участию в обсуждении данного дела.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я хотел бы указать на то, что сейчас уже без десяти час и это вряд ли подходящее время для заслушивания сколько-нибудь длительных заявлений той или другой стороны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу указать представителям, которые только что заняли места за столом Совета, что им прежде всего будет дана возможность дать те устные объяснения, какими они могут пожелать допол-

нить письма, уже препровожденные ими Совету. После этого будет предоставлено слово тем членам Совета, которые непосредственно заинтересованы в рассматриваемом вопросе, после чего Совет приступит к обсуждению дела, предложенного его вниманию.

Имеются ли возражения против того, чтобы закрыть сейчас заседание? Так как возражений нет, предложение принято.

Я думаю, что следующее заседание Совета может состояться завтра в 11 ч. утра. Возражений нет? Значит, это принято.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м. дня.